

КАНИКУЛЫ

ПРАЗДНИКИ

ЕДА

ПОДАРКИ

ВЫХОДЫ

Коммерсантъ

Круглосуточное внимание

Михаил Штанко

об The Lanesborough в Лондоне

был батлер, единственный из всех отельных батлеров Лондона готовый возникнуть из ниоткуда 24 часа в сутки (остальные рано или поздно уходят спать). В «Лейнсборо» батлеры, каких свет не видел. Одно плохо — они часто меняются, несколько раз в день, а хочется узнать у них подробности, ведь все они — молодые гении, и обо всех мы услышим скоро или совсем скоро. Один — литовец 22 лет, и это сейчас он носит гостиничные подносы, а через 15 лет будет директором мира — я такой логики и такой изобретательности давно не встречал. Витаутас по-русски почти не говорит (хотя из вежливости пытается), мы обсуждаем, как дивно литовский язык впитал в себя русские междометия (кароче, давай) и русский мат (в литовском просто не было мата), но в сам момент нашей беседы Витаутас ни минуты не стоит без дела, мы только успели обсудить перспективы британского образования, а мой ланч-то уже накрыт! И горячее уж заботливо спрятано в теплый шкаф, и безглютеновые тосты все еще хороши, и Витаутасу пора, на смену ему вечером явится красавица-француженка.

А потом я иду заниматься спортом, и конечно, как заядлый путешественник, заранее готов к компромиссам, потому что гостиничный спортзал — это всегда жалкое подобие. Все натерто до блеска и новое, но веса — детские, а главная достопримечательность — беговая дорожка. Тем временем я проверяю на прочность ресепшен, понимая, что официально клуб закрывается через 15 минут, — но можно ли мне там позаниматься подольше? Извольте подождать пару мгновений, сэр, отвечает трубка, и через одно, а не пару мгновений я выясняю, что заниматься я могу столько, сколько мне заблагорассудится. Пятью минутами позже открываются двери The Lanesborough Club & Spa (они и вообще только в этом году стали открываться, из всех новинок обновленного «Лейнсборо» эта — самая новая), и моя нижняя челюсть со звоном падает на сверкающий пол этого клуба. Ну правда. Я никогда не видел настоящего серьезного клуба, который явно собирал по деталям какой-то знающий и внимательный человек, есть почти все, и это все — новое и прогрессивное, включая темы для кроссфита, всевозможный TRX, полный набор резиновых утяжелителей, и тут же тренер Шон, который сам подходит и спрашивает, чем же я сегодня хочу заниматься. Коврик для йоги марки Jade ждет меня в конце силовой тренировки, а дальше следует SPA, в которое можно я, пожалуйста, эмигрирую?

www.oetkercollection.com/destinations/the-lanesborough/

В традиционном лондонском отеле The Lanesborough жизнь не останавливается ни на секунду — но как будто в стороне от шума большого города. Здесь бал правят батлеры, супергерои новой отельной эпохи

Ну это все равно как если бы жить на Красной площади. Выходишь — и тут тебе сразу весь смысл этого города, может проехать кортеж королевы с торчащей из окна запасной рукой (говорят, ей подарили специальную руку для махания людям, чтоб не уставать), а через дорогу Гайд-парк, по ночам случаются атаки лис, они мышкают. Кстати, художник Франсис Алюс однажды запустил одну из этих лис ночью в National Portrait Gallery (которая неподалеку, на Трафальгурской площади), а произведением искусства, которое позже было показано в Tate Modern и объясняло зрителям смысл этого перформанса, стала многочасовая и многоэкранная съемка камер наблюдения из пустых залов галереи, по которым, прижимаясь к полу, короткими перебежками перемещалась бурая лондонская лиса, явно опасаясь осуждающих взглядов монарших персон, сверкающих с каждой стены. Вот и тут в каждом сюжете история каких-то великих людей, перед которыми как будто немного неудобно: как можно жить в тех же стенах, что и они когда-то жили? Правда, в первые же пару часов неудобство проходит, наступает изумление.

В новом старом The Lanesborough меня потрясла тишина. Я сидел в своем сюжете с молчаливыми пожилыми картинами и с новейшим способом диалога между постояльцем и гостиницей (шепнул — и занавески стеснительно зашебурились, скрыв от меня дневной свет) и ждал хоть какого-то сигнала от города. А за окном билось самое сердце лондонского улья, но при этом ни звука. Казалось, я за городом, в тихой заводи, но была линия связи с миром вокруг — и это

